

*Сергей ВАЛЕНТЕЙ, Альберт БАХТИЗИН,
Анастасия КОЛЬЧУГИНА*

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

13 февраля 2019 г. Председателем Правительства РФ Д. Медведевым была утверждена Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Этот документ, несомненно, является значимой вехой в формировании государственной региональной политики. Однако его практическая значимость вызвала у экспертов обоснованные сомнения. Прежде всего, обращалось внимание на базовый термин — «пространственное развитие». Чем оно отличается от политики регионального развития, принципы, основные цели и механизмы которой пока так не определены? Не является ли подмена понятий способом ухода от решения задачи по определению данных принципов и механизмов? Вызвали вопросы и неопределенность роли субъектов РФ в обеспечении пространственного развития экономики. Их место в этом процессе не конкретизировано. В Стратегии фактически не были приняты во внимание различия российских регионов как по уровням их социально-экономического развития, так и по инновационному потенциалу. Общий вывод значительной части экспертного сообщества сводился к признанию необходимости существенной доработки Стратегии; конкретизации ее базовых положений; разработке механизмов повышения роли субъектов РФ в этом процессе, учитывающих различия в уровнях их развития и социально-экономического потенциала. Попытка демонстрации значимости этих различий была предпринята в исследовании, результаты которого кратко изложены в настоящей статье.

Ключевые слова: рейтинг региона, регион, региональная экономика, субъект Российской Федерации

JEL: R10, R11, R19, R22, R 59

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года¹ (далее — Стратегия) оживила дискуссию о проблемах государственной региональной политики России, о месте в осуществлении пространственного развития субъектов Федерации, направлениях совершенствования этого документа. Можно утверждать, что в своем абсолютном большинстве специалисты не приняли базовые

¹ Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

положения как проекта Стратегии, так и принятого правительством ее окончательного варианта, указывая на содержащиеся в документе противоречия и недоработки: например, на отсутствие действенных механизмов по преодолению дифференциации в уровнях социально-экономического развития субъектов Федерации².

С этой позицией трудно не согласиться, потому что различия между уровнями развития регионов *существовали* (и существуют) *во все времена и во всех странах*. Ясно, например, что ВРП на душу населения в сырьедобывающих, как правило, малонаселенных регионах всегда выше, чем в регионах с развитым машиностроением или в сельскохозяйственных регионах. В них также всегда будут различаться объемы производимых товаров и услуг, налоговые и неналоговые доходы на душу населения и т.п. Поэтому вопрос не в величине разрывов, а в *причинах их сохранения на высоком уровне*.

Преодолеть эти разрывы можно только развивая региональные экономики. Модернизируя их в направлении использования только тех факторов экономического роста, которые могут быть эффективно задействованы в *конкретном* субъекте Федерации, в *конкретное* время, на решение *конкретных* социально-экономических задач. Поэтому методы, которые предлагается использовать правительством РФ для их преодоления — дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, предоставление целевых трансфертов, поддержка наименее развитых регионов, механизм кураторства — *путь в никуда*. Использование подобных механизмов — показатель непонимания того, что величина разрывов в уровнях социально-экономического развития регионов — это калька с трендов развития региональных экономик, определяемых и определяющих пространственную структуру национальной экономики. Значит, главное в выработке Стратегии пространственного развития экономики России — выявление *трендов развития экономик субъектов Федерации*.

Некоторые результаты их исследования приведены ниже.

Итоги рейтингования экономик субъектов РФ на начало 2018 г.

На основе официальной информации Росстата [2; 3] авторами статьи была осуществлена интегральная оценка инвестиционного и социального потенциала субъектов Российской Федерации (*см. табл. 1*)³, а также рейтингование российских регионов по трендам развития их экономик на начало 2018 г.⁴

² Разрыв между максимальным и минимальным уровнями валового регионального продукта (ВРП) составляет 93 раза. Среднедушевые доходы населения субъектов Федерации различаются в 5 раз; объем инвестиций — в 208 раз; объем производства товаров и услуг — в 75 раз. Максимальный разрыв консолидированных бюджетов субъектов Федерации в 2018 г. составил 18,8 раза; в налоговых и неналоговых доходах на душу населения — 48 раз; в среднедушевых расходах — 20,6 раза [1, с. 17] и т.д.

³ Авторский подход к принципам рейтингования субъектов РФ кратко описан в [4].

⁴ Расчет рейтинга осуществляется за предыдущий год в связи с тем, что ряд показателей, на основе которых рассчитывается значение интегрального показателя, соотносится с ВРП, данные по которому официально публикуются через годовой период.

Т а б л и ц а 1

Оценки обобщенного рейтинга субъектов РФ в 2017 г.

№ пп.	Субъект РФ	Значение интегрального индекса	пп.	Субъект РФ	Значение интегрального индекса
1	Сахалинская область	327,82	20	Астраханская область	87,36
2	Ямало-Ненецкий автономный округ	318,36	21	Иркутская область	87,00
3	Тюменская область	153,37	22	Краснодарский край	84,88
4	Республика Саха (Якутия)	132,38	23	Республика Мордовия	82,41
5	Ленинградская область	130,02	24	Калининградская область	81,75
6	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	125,99	25	Московская область	79,68
7	Амурская область	120,98	26	Новгородская область	78,34
8	Еврейская автономная область	117,01	27	Кабардино-Балкарская Республика	75,91
9	Липецкая область	110,84	28	Чукотский автономный округ	75,83
10	Тамбовская область	108,87	29	Пермский край	74,74
11	Красноярский край	108,04	30	Ульяновская область	74,19
12	Чеченская Республика	99,11	31	Тульская область	72,63
13	Калужская область	94,90	32	Волгоградская область	70,94
14	Республика Татарстан	94,43	33	Белгородская область	70,93
15	Республика Дагестан	94,30	34	Забайкальский край	70,73
16	Челябинская область	92,98	35	Тверская область	70,31
17	Архангельская область	92,33	36	Пензенская область	69,08
18	Воронежская область	91,71	37	Республика Башкортостан	69,04
19	Магаданская область	90,05	38	Республика Коми	68,82

Источник: рассчитано по [2; 3].

О к о н ч а н и е т а б л . 1

39	Мурманская область	68,72	60	Карачаево-Черкесская Республика	57,92
40	Курская область	68,64	61	Республика Северная Осетия — Алания	57,53
41	Ростовская область	68,09	62	Ивановская область	56,74
42	Оренбургская область	67,58	63	Владимирская область	56,48
43	Республика Бурятия	67,26	64	Хабаровский край	55,00
44	Нижегородская область	66,67	65	Чувашская Республика	54,99
45	Костромская область	65,56	66	Приморский край	54,60
46	Томская область	65,31	67	Новосибирская область	54,54
47	Ярославская область	64,97	68	Пековская область	52,27
48	Свердловская область	64,90	69	Кировская область	49,90
49	Самарская область	62,05	70	Удмуртская Республика	48,55
50	Саратовская область	61,90	71	Брянская область	48,25
51	Республика Ингушетия	61,82	72	Алтайский край	46,60
52	Камчатский край	61,74	73	Республика Марий Эл	46,38
53	Республика Адыгея	61,08	74	Республика Калмыкия	46,20
54	Орловская область	60,42	75	Омская область	43,35
55	Вологодская область	59,55	76	Кемеровская область	39,33
56	Ставропольский край	59,55	77	Республика Хакасия	35,62
57	Республика Алтай	59,01	78	Курганская область	35,13
58	Смоленская область	58,99	79	Республика Карелия	33,73
59	Рязанская область	58,26	80	Республика Тыва	27,51

В 2017 г. незначительно понизилось значение интегрального индекса региона-лидера (Сахалинская область) — 327,82 балла, против 355,23 баллов в 2016 г., оставаясь при этом выше, чем в предыдущие годы (максимальный до 2016 г. был 297,22 балла в 2015 г.). При этом отмечается дальнейшее *снижение интегрального индекса региона-аутсайдера* рейтинга (в 2017 г. это — Республика Тыва), впервые отмечавшееся в 2015 г. До этого нами отмечался устойчивый тренд на повышение интегрального значения рейтинга данного субъекта Федерации⁵.

Вместе с тем разрыв по интегральному индексу между регионом-лидером рейтинга и регионом-аутсайдером в 2017 г. остался на том же уровне, что и в 2016 г. Он не превысил 12-кратного размера, пребывая, однако, *на максимальном уровне* за все годы составления рейтинга (в 2014 г. наблюдался лишь 5-кратный разрыв).

Как и в предшествующие годы рейтингования регионов (2010—2016 гг.) сгруппируем для последующего анализа субъекты Федерации по IV категориям.

Группа I — субъекты Федерации с низким рейтингом (значение интегрального индекса менее 50);

Группа II — субъекты Федерации с рейтингом ниже среднего (значение индекса менее 75);

Группа III — субъекты Федерации с рейтингом выше среднего (значение индекса менее 100);

Группа IV — субъекты Федерации с высоким рейтингом (значение индекса свыше 100).

Изменения в количестве регионов, относящихся к выделенным группам, представлены в *таблице 2*.

Т а б л и ц а 2

Количество субъектов РФ по группам в 2015–2017 гг.

Группа	2015	2016	2017	Изменение количества субъектов РФ в 2016 г. по сравнению с 2015 г.	Изменение количества субъектов РФ в 2017 г. по сравнению с 2016 г.
Группа I	15	9	12	-6	3
Группа II	36	47	40	11	-7
Группа III	22	14	17	-8	3
Группа IV	7	10	11	3	1

Источник: рассчитано по [2; 3].

Как и в предыдущих рейтингах, проведенное исследование показало, что *наибольшее число регионов* (40 или 50%) относятся ко II группе, т.е.

⁵ В 2011 г. этот индекс был равен 28,68, в 2012 г. — 35,29, в 2013 г. — 37,24, в 2014 г. — 43,40 балла. В 2015 г. тренд нарушился. Минимальное значение интегрального индекса в 2015 г. снизилось до уровня 2013 г., составив 38,02 балла. Еще более выраженное снижение наблюдается в 2016 г. — 29,01 балла. В 2017 г. снижение продолжилось, достигнув максимального значения с момента начала составления авторами статьи рейтинга — 27,51 балла.

к регионам с рейтингом ниже среднего (см. рис. 1). Эта величина меньше, чем в 2016 г., но выше, чем в предшествующие ему годы.

Число субъектов Федерации с низким рейтингом (I группа) в 2017 г. несколько возросло по сравнению с 2016 г. (12 или 15% всех субъектов РФ против 9 регионов, или 11% в 2016 г.). Однако их число по-прежнему меньше, чем в большинстве предшествующих лет. Ранее их доля была значительно выше: в 2012 г. — 20%, в 2013 г. — 17%, 2015 г. — 19%.

В совокупности в группу регионов с невысоким рейтингом (низкий и ниже среднего, т.е. I и II группы) в 2017 г. вошло 52 региона (65% всех субъектов Федерации). Это меньше, чем в 2016 г. (56 регионов, или 70%, т.е. почти $\frac{3}{4}$), но незначительно больше или равно предыдущим периодам: в 2015 г. — 64%, 2014 г. — 60%, 2013 г. — 62%, 2012 г. — 65%, 2011 г. — 62%, 2010 г. — 65%.

Доля регионов с интегральным показателем рейтинга выше среднего (группа III), демонстрировавшая достаточную устойчивость по численности входящих в нее субъектов Федерации с 2011 г., но существенно сократившаяся в 2016 г., приблизилась к значениям 2011–2013 г. и составила 21% (17 субъектов Федерации).

В 2017 г. отмечается стабилизация количества регионов IV группы, т.е. субъектов Федерации с высоким рейтингом (11 регионов или 14%). С 2014 г. отмечалась тенденция уменьшения количества регионов в группе с высоким рейтингом. Если в 2010 г. в группу входило 15 регионов (19%), в 2012 г. и 2013 г. — по 12 регионов (15%), то в 2014 г. — всего 9 субъектов Федерации (11%). В 2015 г. в группу входило только 7 регионов (9% от всех регионов), т.е. минимальное количество с 2010 г.

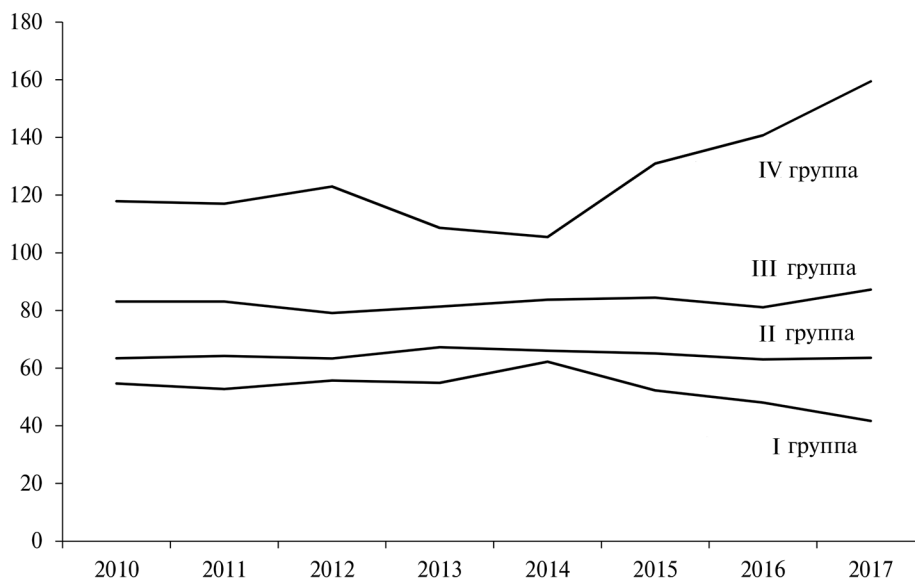

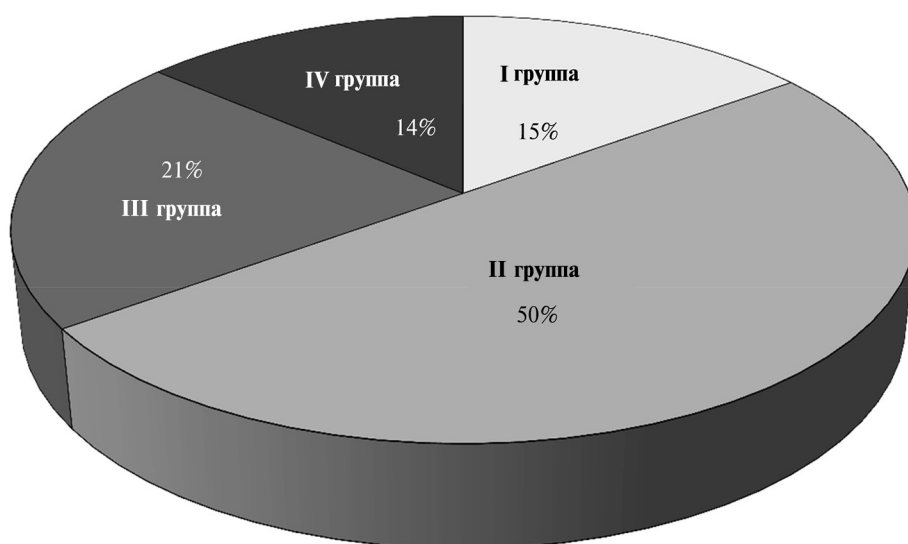
Рис. 1. Доли региональных групп в 2017 г.

Источник: рассчитано по [2; 3].

В целом по доле регионов с интегрированным значением рейтинга выше среднего уровня (III и IV группы) в 2017 г. также *отмечается некоторая стабилизация*. Если в 2016 г. имело место самое низкое количество совокупности таких субъектов Федерации в рейтинге — 24 региона или 30% (против 36% в 2015 г. и 40% в 2014 г.), то в 2017 г. их количество возросло, приблизившись к показателям предыдущих лет — 28 субъектов Федерации или 35% (см. рис. 1).

Одним из важных показателей является динамика усредненного значения интегральных показателей каждой из четырех групп (см. рис. 2).

Отличительной *особенностью динамики* групповых интегральных показателей в 2017 г. явилось повышение усредненного значения интегрального показателя группы с высоким рейтингом (самое высокое значение с 2000 г.). Также, но менее выражено, повышение отмечается и в группе регионов с рейтингом выше среднего (III группа). В обеих группах широко представлены крупные нефте- и газодобывающие субъекты Федерации, ряд промышленных регионов и регионы с развитым агропромышленным сектором. Незначительное повышение впервые с 2014 г. отмечается и в группе регионов с рейтингом ниже среднего уровня.

Рис. 2. Динамика интегральных показателей для четырех групп субъектов РФ

Источник: рассчитано по [2; 3].

В то же время в группе субъектов Федерации с низким рейтингом продолжает отмечаться снижение усредненного значения интегрального показателя.

В целом *лишь в 2014 г. происходило сближение* групп с высоким положением в рейтинге и групп с низкими показателями рейтинга прежде всего за счет снижения усредненного значения интегрального показателя

в группе регионов-лидеров (IV группы). С 2015 г. между ними *вновь началось увеличиваться расхождение* вследствие:

- резкого возрастания усредненного значения группы с высоким рейтингом;
- снижения усредненного интегрального значения группы с низким показателем.

В 2017 г. данное расхождение, несмотря на некоторый рост числа субъектов Федерации II и III групп, стало самым выраженным за рассматриваемый период. Это можно трактовать как свидетельство *усиливающейся дифференциации между более и менее успешными регионами*. Можно также предположить, что *в период санкционного давления наиболее уязвимыми становятся проблемные регионы*, в то время как экономически сильные субъекты Федерации демонстрируют большую устойчивость к санкциям.

Региональные тренды развития

Как показывают наши расчеты, четыре выделенные группы, помимо различий в рассматриваемые годы по количественному значению интегрального индекса, характеризуют и *важные отличия по его динамике*. Чтобы продемонстрировать эти отличия, как и в предшествующих исследованиях, осуществим группировку регионов по подгруппам, учитывающим статистически значимые тренды развития.

Подгруппа I.I — субъекты Федерации с низким рейтингом и статистически значимым нисходящим трендом.

Подгруппа I.II — субъекты Федерации с низким рейтингом и без определенного тренда.

Подгруппа I.III — субъекты Федерации с низким рейтингом и статистически значимым восходящим трендом.

Подгруппа II.I — субъекты Федерации с рейтингом ниже среднего и статистически значимым нисходящим трендом.

Подгруппа II.II — субъекты Федерации с рейтингом ниже среднего и без определенного тренда.

Подгруппа II.III — субъекты Федерации с рейтингом ниже среднего и статистически значимым восходящим трендом.

Подгруппа III.I — субъекты Федерации с рейтингом выше среднего и статистически значимым нисходящим трендом.

Подгруппа III.II — субъекты Федерации с рейтингом выше среднего и без определенного тренда.

Подгруппа III.III — субъекты Федерации с рейтингом выше среднего и статистически значимым восходящим трендом.

Подгруппа IV.I — субъекты Федерации с высоким рейтингом и статистически значимым нисходящим трендом.

Подгруппа IV.II — субъекты Федерации с высоким рейтингом и без определенного тренда.

Подгруппа IV.III — субъекты Федерации с высоким рейтингом и статистически значимым восходящим трендом.

Если рассматривать отдельно характеристику групп рейтинга по долгосрочным трендам развития российских регионов (см. табл. 3)⁶, то в 2017 г., как и в предыдущие годы, *наибольшее количество* субъектов Федерации *имеет неопределенный тренд развития* (36 или 45% всех регионов).

В числе *положительных тенденций* выделим:

- незначительное увеличение числа регионов с устойчивым *восходящим* трендом;
- уменьшение числа регионов с устойчивым трендом на понижение интегрального значения рейтинга.

В 2017 г. *восходящий* тренд наблюдался у 30 регионов (37,5%), против 29 (36%) в 2016 г. и 26 субъектов Федерации (32,5%) в 2015 г. С *нисходящим* трендом в 2017 г. было 14 регионов (17,5%), в то время как в 2015 и в 2016 гг. такие негативные тенденции отмечались у 16 (20%).

Т а б л и ц а 3

Количество субъектов РФ по подгруппам в 2015–2017 гг.

Тренды развития региональных экономик	2015	2016	2017	Изменение количества субъектов РФ в 2016 г. по сравнению с 2015 г.	Изменение количества субъектов РФ в 2017 г. по сравнению с 2016 г.
Регионы со статистически значимым нисходящим трендом	16	16	14	0	-2
Регионы без определенного тренда	38	35	36	-3	1
Регионы со статистически значимым восходящим трендом	26	29	30	3	1

Источник: рассчитано по [2; 3].

Анализ результатов позволяет говорить о существовании устойчивых 4 групп и 11 подгрупп субъектов Федерации (см. табл. 4).

⁶ В качестве антисанкционных мер правительством РФ были предприняты шаги по возврату российских капиталов в зону российской юрисдикции. Это прежде всего Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» и Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Эти меры способствовали возврату некоторого объема капиталов, часть которых и ранее вкладывалась в российскую экономику, но по финансовым отчетам и статистическим данным проходила как иностранные инвестиции. На основании экспертной оценки авторами статьи было принято решение *внести изменения в методику расчетов интегральных индексов рейтинга*, придав больший балльный вес внутренним инвестициям и уменьшив вес инвестиций иностранных. Перерасчет интегральных индексов рейтинга за период 2015–2017 гг. (на момент действия обозначенных правовых актов) привел к некоторым изменениям результатов по трендам дальнейшего развития. В связи с этим сопоставление данных по трендам развития осуществлен нами только за период 2015–2017 гг. с учетом новых значений.

Если рассматривать характеристику групп, то следует в первую очередь отметить, что *в каждой из них, кроме группы регионов-лидеров, как и ранее, большая часть субъектов Федерации входит в подгруппы с неопределенным трендом развития.*

Как *положительный момент* отметим, что почти во всех группах рейтинга, кроме группы регионов-аутсайдеров, минимальное количество регионов имеет тренд на понижение, а в группе с высоким рейтингом таковые отсутствуют.

Т а б л и ц а 4

Количество субъектов РФ по подгруппам в группах рейтинга в 2015–2017 гг.

Подгруппы субъектов РФ	2015	2016	2017	Изменение количества субъектов РФ в 2016 г. по сравнению с 2015 г.	Изменение количества субъектов РФ в 2017 г. по сравнению с 2016 г.
Подгруппа I.I	5	4	3	-1	-1
Подгруппа I.II	8	4	6	-4	2
Подгруппа I.III	2	1	3	-1	2
Подгруппа II.I	8	9	7	1	-2
Подгруппа II.II	17	21	18	4	-3
Подгруппа II.III	11	17	15	6	-2
Подгруппа III.I	3	2	4	-1	2
Подгруппа III.II	10	5	7	-5	2
Подгруппа III.III	9	7	6	-2	-1
Подгруппа IV.I	0	1	0	1	-1
Подгруппа IV.II	3	5	5	2	0
Подгруппа IV.III	4	4	6	0	2

Источник: рассчитано по [2; 3].

В 2017 г. отмечается дальнейшее увеличение числа регионов-лидеров. При этом их большая часть имеет тренд на повышение. А подгруппа с трендом на понижение, как уже отмечалось, отсутствует. Это позволяет сделать вывод о *стабилизации экономик* субъектов Федерации данной группы.

В 2017 г. по сравнению с 2016 г. также возросло число регионов в группе выше среднего (группа III). Но если ранее в этой группе отмечалось минимальное количество субъектов Федерации с трендом на понижение, то в 2017 г. *их доля увеличилась*. Вместе с тем с 2015 г. происходит последовательное снижение числа регионов в подгруппе с устойчивым трендом на повышение. Это не позволяет говорить о дальнейшем увеличении численного состава группы. Скорее наоборот, в будущем, *возможно некоторое его «сжатие»* (в группе представлены регионы в основном с высоким производственным потенциалом).

Как показано в *таблице 5*, в 2017 г., как и в 2016, сохранился высокий уровень динамики изменения положения регионов в рейтинге.

30 субъектов Федерации (40%) меняли группу или подгруппу. В 2016 г. таковых было 35 (45%), в то время как в 2013 г. — лишь 22 региона. Подавляющая часть таких регионов (22 региона) изменила свой статус в рейтинге, перейдя в другие его группы, причем в равных долях в вышестоящую группу рейтинга и в нижестоящую. Статистически значимые тренды дальнейшего развития при этом в основном сохранили свою устойчивость.

Наиболее активно процесс смены субъектами Федерации ступеней рейтинга в 2017 г. проявился в III группе (значения выше среднего): 59% регионов (10 из 17) изменили свой статус или поменяли тренд развития.

Второе место по числу изменивших статус субъектов Федерации занимает группа регионов-лидеров (IV группа) — 54% (6 из 11 регионов).

Менее выражена динамика изменений в статусе субъектов Федерации в группе с низким рейтингом (I группа) — 42% регионов в группе (5 из 12 регионов) изменили свой статус или поменяли тренд развития.

Наименьшая динамика наблюдалась в группе ниже среднего (II группа) — 22,5% (9 из 40 регионов).

Годом ранее (2016 г.) наибольшая интенсивность по изменению положения регионов в рейтинге отмечалась в III группе (значения рейтинга выше среднего) как в сторону повышения (4 региона), так и в сторону понижения (9 регионов) рейтингового статуса. В 2015 г. интенсивность смены регионами ступеней рейтинга в плане снижения была также высока, но прежде всего касалась группы с рейтингом ниже среднего (II группа). В 2014 г. также более интенсивно происходили изменения статуса субъектов Федерации, входящих в группу со значениями ниже среднего уровня, но в сторону повышения. В 2013 г. (до введения санкций), также как в 2017 г., более интенсивно изменения происходили в группах с рейтингом выше среднего уровня (III и IV).

Т а б л и ц а 5

**Принадлежность субъектов РФ к подгруппам
(упорядочены по значениям интегрального индекса в 2017 г.,
выделены поменявшие подгруппу)**

пп.	Субъекты РФ	2015	2016	2017
1	Сахалинская область	IV.II	IV.II	IV.II
2	Ямало-Ненецкий автономный округ	IV.III	IV.III	IV.III
3	Тюменская область	IV.III	IV.III	IV.III
4	Республика Саха (Якутия)	III.I	IV.II	IV.III
5	Ленинградская область	II.I	IV.I	IV.II
6	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	IV.II	IV.II	IV.III
7	Амурская область	III.II	IV.II	IV.II
8	Еврейская автономная область	III.I	II.I	IV.II

Источник: рассчитано по [2; 3].

Продолжение табл. 5

9	Липецкая область	IV.II	<i>III.II</i>	<i>IV.II</i>
10	Тамбовская область	IV.III	IV.III	IV.III
11	Красноярский край	II.II	<i>III.III</i>	<i>IV.III</i>
12	Чеченская Республика	III.II	<i>III.III</i>	III.III
13	Калужская область	III.II	<i>III.I</i>	III.I
14	Республика Татарстан	III.II	III.II	III.II
15	Республика Дагестан	III.III	<i>IV.III</i>	<i>III.III</i>
16	Челябинская область	II.I	II.I	<i>III.I</i>
17	Архангельская область	III.III	<i>II.II</i>	<i>III.II</i>
18	Воронежская область	III.III	III.III	III.III
19	Магаданская область	IV.III	<i>III.III</i>	<i>III.II</i>
20	Астраханская область	III.III	III.III	III.III
21	Иркутская область	II.III	II.III	<i>III.III</i>
22	Краснодарский край	III.II	<i>II.I</i>	<i>III.I</i>
23	Республика Мордовия	III.II	III.II	III.II
24	Калининградская область	II.I	<i>II.II</i>	<i>III.II</i>
25	Московская область	III.I	III.I	III.I
26	Новгородская область	III.II	<i>IV.II</i>	<i>III.II</i>
27	Кабардино-Балкарская Республика	II.II	<i>II.III</i>	<i>III.III</i>
28	Чукотский автономный округ	I.II	<i>II.II</i>	<i>III.II</i>
29	Пермский край	I.II	<i>II.II</i>	II.II
30	Ульяновская область	III.III	<i>II.III</i>	II.III
31	Тульская область	II.II	II.II	II.II
32	Волгоградская область	III.III	<i>II.III</i>	II.III
33	Белгородская область	III.II	<i>II.II</i>	II.II
34	Забайкальский край	I.II	<i>II.III</i>	II.III
35	Тверская область	II.II	II.II	II.II
36	Пензенская область	III.III	<i>II.III</i>	II.III
37	Республика Башкортостан	II.III	<i>III.III</i>	<i>II.III</i>
38	Республика Коми	III.II	III.II	<i>II.II</i>
39	Мурманская область	III.III	<i>II.III</i>	II.III
40	Курская область	II.III	II.III	II.III
41	Ростовская область	II.I	II.I	II.I
42	Оренбургская область	II.II	II.II	II.II
43	Республика Бурятия	I.II	I.II	<i>II.III</i>
44	Нижегородская область	II.II	II.II	II.II
45	Костромская область	III.III	<i>II.III</i>	II.III

О к о н ч а н и е т а б л . 5

46	Томская область	II. II	II. II	II. II
47	Ярославская область	II. II	II. II	II. II
48	Свердловская область	II. II	II. II	II. II
49	Самарская область	II. II	II. II	II. II
50	Саратовская область	II. III	II. III	II. III
51	Республика Ингушетия	II. II	III. III	II. III
52	Камчатский край	I. I	II. I	II. II
53	Республика Адыгея	II. I	III. II	II. II
54	Орловская область	II. III	II. III	II. III
55	Вологодская область	II. II	II. II	II. II
56	Ставропольский край	II. II	II. II	II. II
57	Республика Алтай	III. II	II. II	II. II
58	Смоленская область	II. I	II. I	II. I
59	Рязанская область	II. II	II. II	II. II
60	Карачаево-Черкесская Республика	I. III	II. III	II. III
61	Республика Северная Осетия — Алания	II. III	II. III	II. III
62	Ивановская область	I. I	I. I	II. II
63	Владимирская область	II. I	II. I	II. I
64	Хабаровский край	I. I	II. I	II. I
65	Чувашская Республика	II. II	II. II	II. I
66	Приморский край	II. I	II. I	II. I
67	Новосибирская область	II. II	II. II	II. I
68	Псковская область	I. II	II. III	II. III
69	Кировская область	II. III	II. III	I. III
70	Удмуртская Республика	II. III	II. III	I. III
71	Брянская область	II. III	II. III	I. II
72	Алтайский край	I. III	I. III	I. III
73	Республика Марий Эл	II. III	II. II	I. II
74	Республика Калмыкия	II. III	I. II	I. II
75	Омская область	I. I	I. I	I. I
76	Кемеровская область	I. II	I. I	I. I
77	Республика Хакасия	I. I	I. I	I. I
78	Курганская область	I. II	I. II	I. II
79	Республика Карелия	II. II	II. II	I. II
80	Республика Тыва	I. II	I. II	I. II

Состав регионов — лидеров рейтинга *практически не изменен*.

С 2010 г. — это Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский АО, Сахалинская, Тюменская, Липецкая, Ленинградская, Архангельская, Тамбовская области, Республики Саха (Якутия), Красноярский край и Еврейская автономная область.

Третий год в группу с высоким рейтингом входит Тамбовская область, демонстрирующая положительный тренд развития. Второй год в группе — Амурская область, которая по 2015 г. стабильно относилась к группе выше среднего (III группа) с восходящим трендом.

В группе с низким рейтингом (I группа) так же, как и в группе с высоким рейтингом *достаточно устойчивый состав* — Алтайский край, республики Хакасия, Калмыкия, Марий-Эл, Карелия, Тыва; Курганская, Брянская, Омская, Кемеровская области. Не оставляет сомнений, что данные субъекты Федерации требуют повышенного внимания со стороны федеральных органов, необходимы совместные усилия по выработке стратегии улучшения социально-экономического положения регионов, развития производства.

В 2017 г. снизили свои рейтинговые позиции республики Коми, Карелия, Дагестан, Башкортостан, Ингушетия, Адыгея, Удмуртия, Марий-Эл; Новгородская и Брянская области.

Вместе с тем улучшение позиции в рейтинге отмечается у Еврейской автономной области; Липецкой, Челябинской, Архангельской, Иркутской, Калининградской областей; Красноярского и Краснодарского краев; республик Бурятия и Кабардино-Балкария, Чукотского автономного округа.

По результатам проведенного ранее [см. 5] рейтингования регионов за 2015 г. был выявлен ряд *негативных тенденций*, в значительной степени обусловленных:

- введением санкций;
- резким снижением цен на нефть.

В числе этих тенденций было выделено пять.

Первая тенденция. Нарастание доли регионов с низким рейтингом.

Вторая тенденция. Уменьшение числа регионов, входящих в группу с высоким рейтингом (IV группа).

Третья тенденция. Нарастание межрегиональной дифференциации⁷.

Четвертая тенденция. Снижение доли групп регионов с интегрированным значением рейтинга выше среднего уровня (III и IV группы).

Пятая тенденция. Ухудшение характера динамики изменений статуса регионов в рейтинге⁸.

Ряд перечисленных негативных тенденций удалось переломить в 2016 г. Однако *некоторые по-прежнему нарастают*. Это:

- увеличение межрегиональной дифференциации. Как уже отмечалось, разрыв между субъектами Федерации с наилучшими и наихудшими показателями по интегральным баллам рейтинга достиг максимальных значений с 2010 г.;

⁷ Зафиксирован максимальный (с 2000 г.) разрыв между субъектами Федерации с наилучшими и наихудшими значениями рейтинга.

⁸ Большая часть субъектов Федерации (70%, ранее их было менее 50%), переместились в другие группы с понижением своего статуса. Наиболее выражено данная тенденция проявилась в группе с рейтингом ниже среднего (II группа).

- продолжение процесса сокращения доли субъектов Федерации с интегрированным значением рейтинга выше среднего уровня (III и IV группы). В 2016 г. только 30% субъектов Федерации входили в группы с высоким рейтингом и рейтингом выше среднего против 36% регионов в 2015 г. и 40% регионов в 2014 г.;
- снижение усредненного значения интегрального показателя в группе с низким рейтингом (I группа). Таким образом, в 2017 г. происходит дальнейшее ухудшение социально-экономического положения регионов данной группы;
- углубление тенденции снижения значения интегрального индекса региона — аутсайдера рейтинга (Республика Тыва). До 2015 г. отмечался устойчивый тренд на повышение данного значения Республики.

Наряду с этим, в 2017 — начале 2018 г. имел место и ряд положительных сдвигов.

К числу положительных процессов следует отнести, во-первых, стабилизацию (хотя и на предельно низком уровне) разрыва между Сахалинской областью — регионом-лидером (регионом с самым высоким индексом рейтинга) и Республикой Тыва — регионом-аутсайдером (регионом с самым низким значением индекса рейтинга).

Во-вторых, некоторую стабилизацию доли субъектов Федерации с индексом ниже среднего уровня (I и II группа). Их доля снизилась по сравнению с 2016 г., приблизившись или став равной к значениям, зафиксированным в 2010—2015 гг.

В-третьих, увеличение доли совокупности регионов с рейтингом выше среднего уровня (III и IV группы).

В-четвертых, при сохранении высокого уровня динамики изменения статуса субъектов Федерации в рейтинге они характеризуются увеличением числа субъектов Федерации с устойчивым трендом на повышение в рейтинге, а также снижением числа регионов с устойчивым трендом на понижение интегрального индекса.

Особенностью динамики групповых интегральных показателей в 2017 г. было:

- выраженное (максимальное с 2010 г.) повышение усредненного значения интегрального показателя группы с высоким рейтингом (IV группа);
- повышение значения интегрального показателя за данный период в группе регионов с рейтингом выше среднего (III группа).

В заключение отметим, что, по нашему мнению, *основным нарастающим трендом*, выявленным по результатам рейтингования субъектов Федерации, является происходящее с 2015 г. нарастание дифференциации (увеличение разрыва в динамике роста) между совокупностью сильных и слабых регионов. Преодоление этого негативного тренда требует не финансового вмешательства со стороны федерального Центра, а учета в Стратегии пространственного развития Российской Федерации факторов, позволяющих обеспечить экономический рост в различных выделенных нами группах субъектов Федерации.

Список литературы

1. Материалы круглого стола на тему «Проблемы реализации задачи по сокращению межрегиональных социально-экономических диспропорций в контексте стратегий пространственного развития и социально-экономического развития Российской Федерации». Совет Федерации Федерального Собрания РФ. Аппарат Совета Федерации ФС СФ. Правовед управление. М., 2019. 39 с.

2. Статистические сборники. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002—2018 гг. Электронная версия Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

3. Сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru>

4. Валентей С., Бахтизин А., Кольчугина А. Региональные ограничители модернизации российской экономики // *Федерализм*. 2012. № 4. С. 165—179.

5. Валентей С., Бахтизин А., Кольчугина А. Тренды развития экономик субъектов Российской Федерации. URL: <http://www.rea.ru/ru/Pages/exspertixareu.aspx>. DOI:10.21686/rating/2018-1.

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMICS OF THE RUSSIAN FEDERATION

13 February 2019, Dmitry Medvedev, Chairman of the Government of the Russian Federation, approved the “Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2025”. This document is undoubtedly a significant milestone in the formation of the state regional policy. However, its practical significance caused reasonable doubts among experts. First of all, attention was drawn to the basic term of “spatial development”. How does it differ from the “regional development policy”, the principles main goals and mechanisms of which have not yet defined? May the substitution of the concepts be a way of avoiding this fundamentally important task? They caused questions and uncertainty of the role of regions in the Russian Federation in ensuring the spatial development of the economy. Their place in this process is not specified. The Strategy actually did not take into account the differences of the Russian regions in terms of their socio-economic development and innovative potential. The overall conclusion of a significant part of the expert community was reduced to the need for: substantial refinement of the Strategy; concretization of its basic provisions; developing mechanisms to enhance the role the Russian regions in this process, taking into account differences in their levels of development and socio-economic potential. An attempt to demonstrate the significance of these differences was undertaken in this study, the results of which are summarized in this article.

Keywords: rating of the region, region, regional economy, subjects of the Russian Federation

JEL: R10, R11, R19, R22, R59

Дата поступления — 16.07.2019 г.

ВАЛЕНТЕЙ Сергей Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор, руководитель Научно-исследовательского объединения (научный руководитель РЭУ им. Г.В. Плеханова); Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, г. Москва, 117997.
e-mail: Valentei.SD@rea.ru

БАХТИЗИН Альберт Рауфович

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН,
директор;

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Централь-
ный экономико-математический институт РАН / Нахимовский про-
спект, д. 47, г. Москва, 117418.

e-mail: albert.bakhtizin@gmail.com

КОЛЬЧУГИНА Анастасия Владимировна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник;

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
экономики Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 32,
г. Москва, 117218.

e-mail: vostokza@mail.ru

VALENTEY Sergey D.

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Head of Research Association (Academic Supervisor
of the Plekhanov Russian University of Economics);

Federal State Budgetary Institute of Higher Education Plekhanov Russian
University of Economics / 36, Stremyaniy Per., Moscow, 117997.

e-mail: Valenty.SD@rea.ru

BAKHTIZIN Albert R.

Dr. Sc. (Econ.), Professor of the RAS, Corresponding Member of the RAS,
Head of the Federal State Budgetary Institute of Science Central Institute of
Economics and Mathematics, RAS / 47, Nakhimovsky Prospekt, Moscow,
117418.

e-mail: albert.bakhtizin@gmail.com

KOLCHUGINA Anastasia V.

Cand. Sc. (Econ.), Senior Researcher;

Federal State Budgetary Institute of Science Institute of Economics, RAS /
32, Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218.

e-mail: vostokza@mail.ru

Для цитирования

Валентей С., Бахтизин А., Кольчугина А. Направления развития эконо-
мик субъектов Российской Федерации // Федерализм. 2019. № 3.
С. 132–148